

HSSB902: Неизмеримый Небесный Владыка

Хотя его весьма беспокоил вопрос о Возвышенном Солнечном Светиле Гао Хане, так как в настоящее время он знал о нем слишком мало, Янь Чжаогэ не слишком много думал об этом.

Сейчас важнее всего было как можно скорее вернуться в Мир За Мирами.

Янь Чжаогэ спросил об этом Фу Тин. Та натянуто рассмеялась.

Она указала на свой лоб: "На данный момент у меня нет хороших методов. Мы можем только медленно искать дорогу назад".

Янь Чжаогэ понял, что она имела в виду. Во время стимуляции ограничений арены дао Малой Ненависти Фу Тин уже истощила некоторые свои приготовления.

В противном случае, учитывая заботу Парчового Императора о ней, он бы обязательно оставил ей несколько методов, благодаря которым она смогла бы быстро вернуться на гору Куньлунь в Мире За Мирами, если бы столкнулась с ситуацией, когда оказалась в ловушке среди хаотичных потоков пространства.

Однако теперь эти методы больше не могли быть использованы.

Если бы пространственный проход не был разорван раньше, они могли бы вернуться в Запредельный мир вместе.

К сожалению, в конце концов, Марс Алебарда был Бессмертным Артефактом, который мог высвободить свою силу.

Подумав о Марсовой Алебарде, Янь Чжаогэ и Фу Тин обменялись взглядами, на их лицах появились горькие улыбки.

Судя по тому, что они видели ранее, противник не собирался уходить после уничтожения арены дао Малой Ненависти.

Казалось, он просто ждал возвращения Парчового Императора.

Среди его высокомерия была видна его тираническая натура.

Янь Чжаогэ покачал головой, определяя место, к которому они направлялись: "Забудьте об этом. Я не буду думать об этом. Главное - понять, где мы сейчас находимся".

Фу Тин тоже воспрянула духом и стала наблюдать за окружающей обстановкой.

Несмотря на то, что арена дао Малой Ненависти была принесена в жертву, она не смогла спасти этих трех экспертов-драконов, так как могла лишь беспомощно наблюдать, как их убивают на ее глазах.

Для Фу Тин, как дочери фаворита Небес, это была редкая неудача, ведь обычно все шло так, как она хотела.

В последние годы Фу Тин чувствовала себя настолько подавленной только после исчезновения Печи Пурпурного Золота Глубокого Неба и исчезновения старших, потерянных в черной дыре.

Фу Тин одновременно забавляло и удручало то, что Янь Чжаогэ был причастен к обоим этим редким неудачам.

Тем не менее, у нее была твердая воля, и она быстро привела свое душевное состояние в порядок.

В течение неизвестного времени они дрейфовали в пространстве. Перед ними в пространстве смутно вырисовывались очертания мира.

Янь Чжаогэ и Фу Тин обменялись взглядами, после чего вместе погрузились внутрь и вошли в этот мир.

Как только они вошли, границы неба и земли исказились и задрожали, казалось, что они не хотят выходить за их пределы.

Эти двое владели вариациями инь и ян, их два ци циркулировали, сливаясь с этими небесами и землей, и сила отторжения мгновенно уменьшилась.

Когда они вошли, в поле их зрения появилось густое море деревьев.

Янь Чжаогэ стабилизировал свое положение, вглядываясь вдаль: "Поток духовной ци здесь очень необычен..."

Хотя они оба уже были Видящими Божественными Боевыми Святыми, этот мир без проблем принял их.

Он не был похож на такие низшие миры, как Мир Восьми Пределов, Мир Необъятного Океана и Мир Плавучих Врат.

Тем не менее, это не означало, что они вернулись в Мир За Мирами.

Обнаружив это, Янь Чжаогэ не мог не улыбнуться: "Надеюсь, это и есть Вращающиеся Нефритовые Небеса. Иначе... еще один буддийский мир?"

"Молодой мастер Янь также знает о существовании буддийских миров?"

"Будучи дочерью Парчового Императора, Фу Тин знала многое, чего не знали другие люди того же уровня культивации.

Она считала, что Янь Чжаогэ знает об этом, но это было довольно неожиданно: "Дядя Цао даже рассказал тебе об этом?"

Янь Чжаогэ немного помолчал, а затем улыбнулся: "Это не Юго-Восточный Экзалт рассказал мне. Честно говоря, когда я искал сокровенную печь, а потом попал в хаотическое пространство, я и Гао Цин из Движущихся Нефритовых Небес случайно попали в мир буддизма. Благодаря этому я знаю некоторые вещи".

Фу Тин кивнула, вздохнув: "Ничего удивительного".

Посмотрев на Янь Чжаогэ, она сказала: "Мой отец и другие императоры держали это в секрете из-за соображений безопасности для Мира За Мирами и различных нижних миров".

"На самом деле, похоже, что здесь есть что-то, о чем я не знаю. Мой отец не говорил об этом четко, но, похоже, это очень сложный вопрос".

Услышав ее слова, Янь Чжаогэ рассмеялся: "Можете не сомневаться, госпожа Фу. После возвращения из буддийского мира этот Янь не разглашал ничего случайно. Я всегда умел хранить секреты".

Фу Тин улыбнулась: "Я могу в это поверить".

Пока они ехали, оба ощущали духовную ци местных небес и земли.

Впереди смутно виднелось человеческое жилище.

Однако наряду с дымом, который был похож на дым, в небо поднимался слабый сокровенный свет.

В нем проявились поклонение и сила веры, сгустившиеся до такой степени, что из иллюзорных они превратились в реальные, образовав сокровенный свет.

"Значит, это не Небеса Вращающегося Нефрита, а буддийский мир?" Посмотрев на него, Янь Чжаогэ вдруг нахмурился: "...Подождите, это не то!"

Он был ошеломлен: "Это не свет Будды!"

Внимательно изучая этот сокровенный свет, поднявшийся в небо, Фу Тинь тоже постепенно изменил выражение лица: "Почему... почему это похоже на силу веры, проявленную в даосских техниках?"

Обменявшись взглядами, оба увидели недоумение в глазах друг друга.

В даосизме тоже было принято поклоняться.

Это касалось независимо от того, была ли это гора Широкого Крида, Гениальный Летящий Пик или любое другое случайное даосское сословие.

Помимо своих собственных предков, они также поклонялись основателям Трех Чистот.

Однако это была лишь простейшая форма поклонения, которая использовалась для выражения уважения.

Это было точно так же, как поклонение буддизму, когда Будда Гаутама еще жил в этом мире.

Однако этот сокровенный свет от поклонения даосизму здесь имел другое значение.

В нем, как и в тех буддийских писаниях, конденсировалась сила веры мириадом форм жизни.

Здесь не нужно было заниматься культивированием. Просто нужно было верить в некую высшую сущность.

Янь Чжаогэ глубоко вдохнул и повернулся к Фу Тин, прямо спросив ее: "Если судить по Гао Цин и ее ученикам, Движущиеся Нефритовые Небеса точно не будут участвовать в таком деле".

"Но, возможно, это относится только к роду госпожи Гао. Не знаете ли вы, могут ли другие представители Рода Вращающихся Нефритовых Небес на самом деле заниматься подобными вещами?"

Несмотря на сложное выражение лица, Фу Тин ответила честно: "Насколько я знаю, это не так".

Янь Чжаогэ посмотрел на сокровенный свет, соединяющийся с небесами: "Это не похоже на землю Мира За Мирами, но и не похоже на низший мир, такой как Мир Восьми Пределов..."

Двое немного поразмышляли, а затем продолжили свой путь к населенному пункту впереди.

Достигнув его окрестностей, они приземлились и перешли на ходьбу. Впереди на равнине они увидели город, окруженный несколькими деревнями.

Из деревень и города исходил сокровенный свет, то густой, то слабый. Тот, что исходил от города, был более плотным и сгущенным.

Янь Чжаогэ и Фу Тинг осторожно вошли внутрь.

Здесь язык отличался от языка Мира За Мирами, и Янь Чжаогэ было очень трудно его расшифровать.

Тем не менее, Янь Чжаогэ постепенно понял, кто эта фигура, которой все поклонялись.

"Неизмеримый Небесный Владыка?"

Янь Чжаогэ и Фу Тин посмотрели друг на друга, чувствуя недоумение.

Как ученики Трех Чистот, совершающие ритуалы в официальной обстановке, они, естественно, знали, как часто вскользь произносить "Три Неизмеримых" или "Благословенный Неизмеримый Небесный Владыка, Непостижимые Заслуги".

Под "Неизмеримым Небесным Владыкой" здесь подразумевалось "бесконечно много небесных владык" или "много небесных владык", так как это не относилось к титулу одного существа.

Полное изречение звучало как "Благословенный Неизмеримый Небесный Владыка", а "Непостижимые Заслуги" должны были быть добавлены позже.

Однако, будь то боевые практики или обычные смертные этого мира, все они обращались к титулу Неизмеримого Небесного Владыки, как "Наму Ами таба" к буддийским ученикам, поскольку они явно имели в виду одно конкретное существование.

Кроме того, это не был сокращенный титул.

Проблема заключалась в том, что в даосизме никогда не существовало "Неизмеримого Небесного Владыки".

Янь Чжаогэ сузил глаза: "...Что за черт?".

<http://tl.rulate.ru/book/1023/2102870>